

Артур Дмитриев

АРТУРА ДМИТРИЕВА В ФИГУРНОМ КАТАНИИ МОЖНО СРАВНИТЬ С ИРИНОЙ РОДНИНОЙ: ЕМУ, КАК И ЕЙ, УДАЛОСЬ ДВАЖДЫ СТАТЬ ОЛИМПИЙСКИМ ЧЕМПИОНОМ С РАЗНЫМИ ПАРТНЕРШАМИ. В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ ОН ЗАВОЕВАЛ ПЯТЬДЕСЯТ ОДНУ МЕДАЛЬ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ИЗ КОТОРЫХ — ЗОЛОТЫЕ. К ПОБЕДАМ ОН ВСЕГДА ШЕЛ С ДОСТОИНСТВОМ И ТОЛЬКО СВОИМ, ПОРОЙ ТЕРНИСТЫМ ПУТЕМ, ОСТАВИВ В СПОРТЕ ЯРКИЙ СЛЕД И НЕПОВТОРИМЫЙ СТИЛЬ. ИЗЯЩНЫЙ. ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ. ПО-НОВАТОРСКИ СМЕЛЫЙ. ОН БУКВАЛЬНО ТВОРИЛ НА ЛЬДУ — ПРИДУМАННЫЕ ИМ ЭЛЕМЕНТЫ ДО СИХ ПОР ИСПОЛЬЗУЮТ ФИГУРИСТЫ ВСЕГО МИРА.

ТОЧКА ОПОРЫ

Артур, вы добились в спорте самых больших высот. А как все начиналось?

В детстве я занимался спортивной гимнастикой, хоккеем, дзюдо, бегал, прыгал — в общем, был очень активным товарищем. Фигурным же катанием — постольку-поскольку: мне это не очень нравилось. В спортивный класс фигурного катания в Норильске, где тогда жила моя семья, поступил с третьей попытки. Я и по телевизору не смотрел выступления фигуристов — интересовался только хоккеем, у меня даже кличка была «Харламов». При этом быстро освоил тройные прыжки, и даже в три с половиной оборота. Делал каскады — правда, коряво, но делал. К тому времени мне исполнилось 16 лет, и я был уже очень высоким. А тогда считалось, что высокие в одиночном катании выступать не могут, и меня перевели в парное.

Тренер, Федор Алексеевич Шакирзянов, направил меня в Петербург, и я стал заниматься в группе у Тамары Николаевны Москвиной. Почти два года катался с Викторией Троицкой, которая потом перешла в шорт-трек и стала призером Олимпийских игр в 1992 году. Потом встал в пару с Натасшей Мишуктёнок.

С самого начала мне казалось, что все получится. Я знал, куда иду и что для этого надо делать. Смотрел видеозаписи фигуристов, соревнования, балетные спектакли — учился у корифеев прошлых

лет. Изучал и анализировал весь материал, который был доступен. Мне всегда было интересно делать что-то лучше, чем другие.

Первая значимая победа пришла на чемпионате мира 1991 года, который мы выиграли. Тогда ушли Екатерина Гордеева и Сергей Гриньков — в какой-то степени они нас испугались. Ушли и Селезнева с Макаровым. В России не было тогда сильной команды. Мы же с Натасшей шли своим путем — делали такие постановки, с такой хореографией, что нас уже никто не мог догнать. **Вы выиграли две Олимпиады с разными партнершами. Можно ли говорить о том, что вы были лидером в паре?**

Я скорее мозговой центр, нежели лидер. Вообще, я очень ленивый человек. Мне было легче что-то придумать, чем сотни раз долбиться, чтобы это выучить. Я всегда искал короткие пути.

Что было главным в катании с Натасшей Мишуктёнок и что — с Оксаной Казаковой?

Сравнивать их можно, даже нужно, иначе скучно. С Натасшей было интереснее просто потому, что мы с ней дольше прокатались. О паре как о состоявшейся можно говорить после трех лет совместного катания, и с Оксаной мы выиграли Олимпийские игры как раз через три года, еще до конца не скатавшись. Скатались уже в профессиональном спорте, и вот тогда с ней стало гораздо

«МНЕ БЫЛО ЛЕГЧЕ ЧТО-ТО
ПРИДУМАТЬ, ЧЕМ СОТНИ РАЗ
ДОЛБИТЬСЯ, ЧТОБЫ ВЫУЧИТЬ.
Я ВСЕГДА ИСКАЛ КОРОТКИЕ ПУТИ»

Артур — человек, вечно занятый работой. Но дома у него есть надежный тыл — сын Артем и жена Татьяна, которые приносят ему только положительные эмоции

интереснее, чем с Наташей. Но с Мишкютёнок мы провели колоссальную поисковую работу: пробовали новые элементы, подходы, заходы. Материал был наработан, чтобы потом идти коротким путем. Она эмоционально более спокойная, а Оксана — взрывная. Это видно и в катании. Если с Наташей я брал на себя эмоциональную часть, то с Оксаной было наоборот.

Что вы могли бы сказать о стиле катания с Наташей и с Оксаной?

Он зависел от музыки. Стиль катания присущ каждой паре — это переходы, какие-то фирменные хваты, позиции, паузы. Он вырабатывается вместе с хореографами. Ты совершенствуешься — хочешь сделать лучше, чем самое лучшее. Так оно никогда не получается — получается хуже, чем самое лучшее, но все равно хорошо.

Знаю, что у вас был девиз «Победить самого себя!». Когда он помог вам больше всего — может, на Олимпиадах?

С Олимпиадами это меньше всего связано. Скорее, с болезнями, когда выходил на лед после антибиотиков, не понимая, что происходит. Хотелось остановиться (и не один раз), сказать: «Все, больше не могу!» Но все равно докатывал и побеждал.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Артур Валерьевич Дмитриев родился 21 января 1968 г. в городе Белая Церковь Киевской области. Фигурным катанием стал заниматься с шести лет. В 1984 г. по совету тренера приехал из Норильска, где жил, в Ленинград и попал в группу Тамары Москвиной. В пару с Натальей Мишкютёнок встал в 1986 г. В 1995-м, когда Мишкютёнок покинула спорт, стал кататься в паре с Оксаной Казаковой. Заслуженный мастер спорта СССР. Двукратный олимпийский чемпион в парном катании (1992, 1998); серебряный призер Олимпийских игр 1994 г.; двукратный чемпион мира (1991, 1992); трехкратный чемпион Европы (1991, 1992, 1996). Чемпион мира среди профессионалов (1998). Чемпион Игр доброй воли (2000). Жил в США, выступал в различных шоу. С 2005 г. живет в Санкт-Петербурге. Работал тренером-консультантом сборной команды России, курировал парное катание. Сейчас тренирует в группе Тамары Москвиной. Кавалер орденов Дружбы и «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени.

Вы трудно переживаете поражения?

Да. Я все поражения отношу на свой счет.

В 1993 году вы с Наташей на какое-то время ушли в профессионалы. Чем это было вызвано?

Наташа к тому времени сильно поправилась и не хотела серьезно работать — ей было тяжело худеть. Я же считал, что стыдно выходить на соревнования не в форме, неподготовленными, выступать не на должном уровне. Это был сложный год. Но я рад, что мы смогли все наверстать и выступили на Олимпийских играх 1994 года. Прокат тогда был очень достойный, я им горжусь.

Дело в том, что я человек ленивый, и эта свобода, которую дает профессиональное катание, мне в тягость. Захотел — пришел, не захотел — не пришел — для меня это тяжело... Мне нужны четкие задачи. Свобода — это состояние души, непостоянная величина. Человек не может быть свободным в этом мире. Свободы достигали совсем уникальные люди — я таких не встречал.

В чем вы видели главную задачу своего дела?

У каждого из нас есть свой подход к жизни, свое видение мира. Творческие люди не должны никого повторять. Задача — показать всем: «Я делаю это вот так!» Китайцы,

например, не стесняясь, говорят мне: «Артур, мы внимательно смотрели твоё катание, многому научились, все поняли, и теперь мы — лучшие в мире» (*смеется*). Когда видишь китайские пары, понимаешь, что они ничего нового не сделали. Взяли наше и хорошо показали. Если они придумают что-нибудь новое, будет круто! Но этого не так просто добиться.

Когда вы расстались со спортом, испытывали страх или неуверенность перед обычной жизнью?

В профессионалы я уходил дважды. Выступал в шоу Тома Коллинза, в разных других шоу. Тренировал, параллельно катался, занимался бизнесом... Но в основном все-таки катался. Мало того, катаюсь до сих пор. В мае этого года уезжаю в шоу с Оксаной. Был такой период, когда она жила в России, а я — в Америке. И доходило до того, что мы по полгода вместе, за руку, не выходили на лед. Но как-то пришло приглашение из Франции. Прилетела она, прилетел я, одна тренировка — и мы в шоу. Нам говорили: «Вы самоубийцы!» — а я отвечал: «Просто мы знаем, что делаем». Но это на грани возможного, несмотря на колоссальный опыт.

Одно время вы жили в Америке. Как себя там ощущали — в бытовом плане, эмоциональном?

Жилось мне очень хорошо. Там было много ребят, моих близких друзей — Рашид Кадыркаев, Витя Петренко, Александр Жулин... Человек 20 русских. Жили мы в Нью-Джерси, около Нью-Йорка. Прекрасный дом, работа. Но встал вопрос: «Хочу ли я поднимать над своим домом американский флаг?» И я сказал: «Нет». Пришлось вернуться в Россию.

Как проходило ваше тренерское становление?

Первыми, кому я стал помогать, были Лена Бережная и Антон Сихарулидзе — наши соперники. Они были молоды, хотели достигнуть самого высокого уровня. Мы с Антоном часто жили в одном номере, и я ему рассказывал спортивные секреты, настраивал психологически. В общем, помогал, как мог. Сейчас

работаю вторым тренером в группе Тамары Москвиной. Всю жизнь я готовил своих партнерш, а сейчас занимаюсь другими. Работаю хорошо, потому что плохо работать не умею. Тренерская деятельность приносит колоссальное удовольствие.

Вы тренировали и своего сына — Артура-младшего. Как сейчас у него складываются дела в спорте?

Он большой молодец, научился серьезно подходить к жизни. А был раздолбай полный! То, что я реально для него сделал, — дал вращения в обе стороны, хорошую группировку и баланс на ноге. Приходилось трудно, так как он ничего не слушал. Не был сконцентрирован. Я благодарен Алексею Мишину за то, что он взял сына к себе. И не пожалел об этом: Артур занял второе место на первенстве России, единственным из всех сделав четверной прыжок; выступил на чемпионате мира среди юниоров. Сейчас он прыгает уже три четверных.

«БЫТЬ СОВРЕМЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ И ОЩУЩАТЬ ВНУТРЕНнюю ГАРМОНИЮ ОЧЕНЬ СЛОЖНО. НО ИСКАТЬ ЕЕ НАДО»

Вам довелось поучаствовать в шоу «Танцы на льду», даже прокатиться в показательных выступлениях с великой Родниной в «Калинке»...

Моя основная задача была — беречь своих партнерш. Приходилось прикладывать много усилий, чтобы стать для них хорошим тренером. Я старался убирать их слабые стороны и показывать сильные качества. Мы не раз получали 6.0, выигрывали отдельные этапы, но победа не была для меня главным. Мне это очень нравилось. А с Родниной действительно здорово прокатились! Она очень сильная партнерша. Была сильной — и осталась такой. Она сейчас каждый день пробегает пять-десять километров, представляете? Она просто молодец! Я же ленюсь: играю один день в неделю в теннис, один — в футбол. И то —

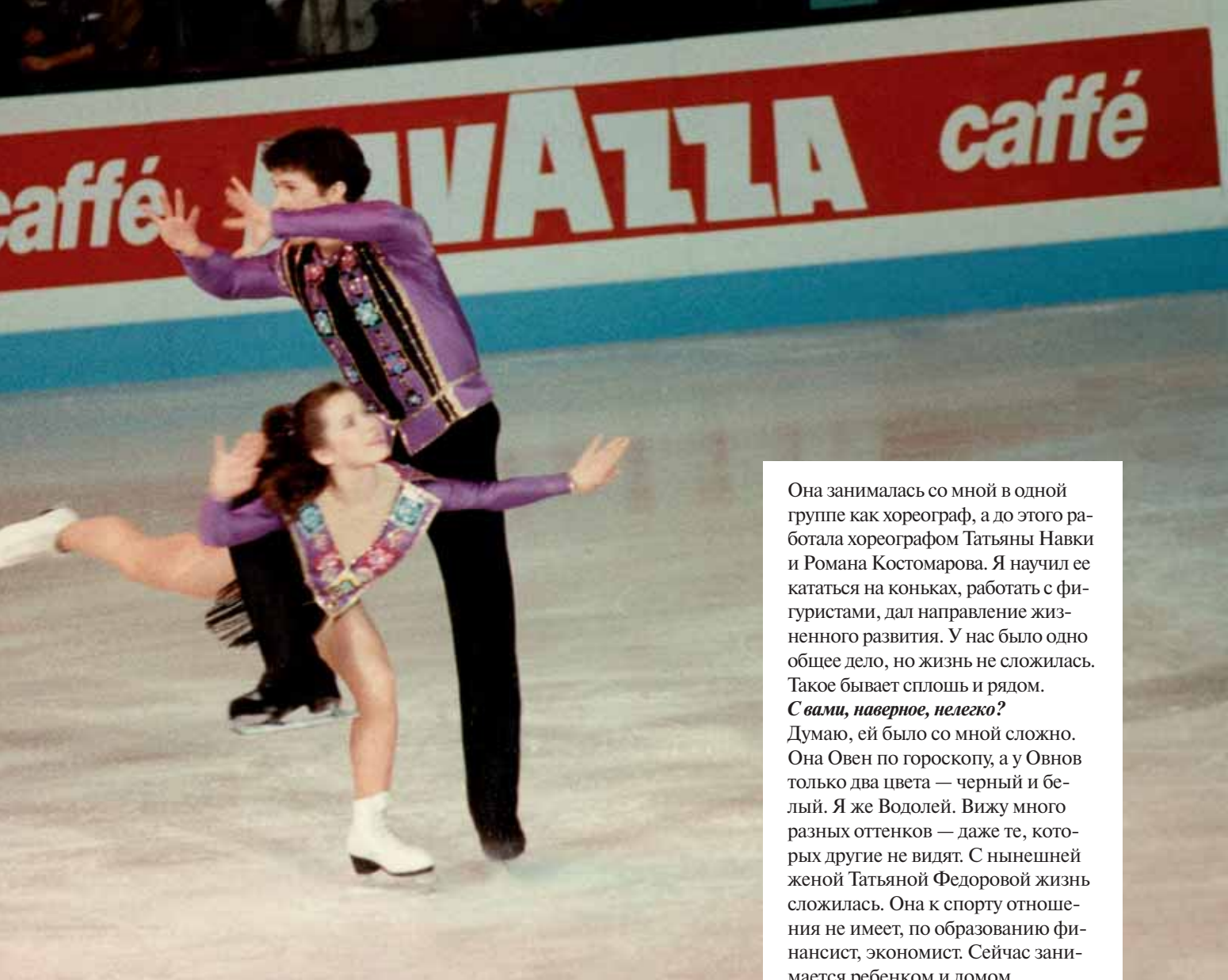
когда могу, когда есть время. Часто не хочется, но стараюсь встать и пойти. Форму держать надо.

Вы участвовали и в шоу «Король ринга». Любите экстрим?

Меня очень попросили. А я сдуру пообещал, хотя перед этим лежал в больнице под капельницами. Но сказали: «Обещал — делай». Я не то чтобы переоценил свои силы, но не пожалел себя. А вообще экстрим я не очень люблю. Больше рыбалку — подводную, надводную — любую. Рыбалка — азартная вещь, поверьте.

Что вам еще интересно?

Сегодня много новой информации. Я читаю книги по истории земли, истории цивилизации, люблю философскую литературу. Размышляю о жизни. Все в мире взаимосвязано — взгляд, слово,

поворот головы... Как говорят японцы, жизнь — в каждом вздохе. Надо видеть целостную картину мира. Только ее не все могут заметить и замечают ненадолго. Для этого нужно быть очень гармоничной личностью. **Вы в себе ощущаете эту внутреннюю гармонию?**

Нет, конечно. Быть современным человеком и ощущать внутреннюю гармонию очень сложно. Но искать ее надо. Пока что плохо получается. Архимед говорил: «Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю». Но где эта точка опоры? Я стремлюсь найти в жизни золотой баланс, но не выходит. Найти его практически невозможно.

Читала, что в свое время вы сами придумывали костюмы. Это правда? Да, правда. Костюмы, которые намшили, меня не устраивали: не соот-

ветствовали образам, которые мы должны были показать на льду.

И я занялся этим сам. И получилось! Я все-таки тренер, а это — большое предприятие. Тренер должен знать все: медицину, психологию, семейные отношения учеников, их друзей... Подобрать правильный костюм тоже задача тренера.

Еще знаю, что вы, при всей публичности, очень домашний человек. Из серии «три т» — тапочки, тахта, телевизор...

Конечно, в полной мере! Я люблю быть дома. У меня маленький сын, ему год и восемь месяцев. Когда жена с ним засыпает, у меня есть два-три часа, чтобы полежать и почитать книжку.

Это ведь вторая ваша жена. А почему вы расстались с первой — гимнасткой Татьяной Дручининой?

Она занималась со мной в одной группе как хореограф, а до этого работала хореографом Татьяны Навки и Романа Костомарова. Я научил ее кататься на коньках, работать с фигуристами, дал направление жизненного развития. У нас было одно общее дело, но жизнь не сложилась. Такое бывает сплошь и рядом.

С вами, наверное, нелегко?

Думаю, ей было со мной сложно. Она Овен по гороскопу, а у Овнов только два цвета — черный и белый. Я же Водолей. Вижу много разных оттенков — даже те, которых другие не видят. С нынешней женой Татьяной Федоровой жизнь сложилась. Она к спорту отношения не имеет, по образованию финансист, экономист. Сейчас занимается ребенком и домом.

Вы счастливы?

Наверное, да. Я имею право самого себя не обманывать.

А что надо делать, чтобы не обманывать себя?

О, не знаю, это чуть выше! Не ко мне. Я себя пророком не считаю. Но знаю точно, что ничего просто так в жизни не бывает — не раз в этом убеждался. У человека всегда есть право выбора.

Чего бы вам еще хотелось достичь?

Самопознания. Но в первую очередь для меня важно здоровье родных и близких, их успехи и достижения. Моя же работа, спорт — третий фактор. Это все — производные от мечты. А вообще наша главная задача — нести людям добро.

Олимпийское «золото» Нагано и Альбервилля — заслуга не только Артура Дмитриева, но и двух его партнерш —

Наталья Мишкунёнок и Оксаны Казаковой. Жизнь в спорте и после него у них сложилась по-разному. Сегодня появилась возможность немного рассказать о каждой и послушать их воспоминания.

НАТАЛЬЯ МИШКУНЁНОК: «САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРТНЕР НА СВЕТЕ»

В пару их поставила Тамара Москвина в 1984-м, в Ленинграде, куда юная Наташа приехала из Минска покорять спортивные вершины. Она всегда хотела быть первой, еще в детстве говорила маме: «Я буду

С Оксаной Казаковой Артур до сих пор выступает в различных шоу, что помогает им творчески развиваться и продлевает их жизнь на льду

«АРТУР БЫЛ ОЧЕНЬ ДОБРЫМ И ВНИМАТЕЛЬНЫМ. КОГДА Я ТРЕНИРУЮ ПАРЫ, ВСЕГДА ПРИВОЖУ ЕГО В ПРИМЕР»

чемпионкой. Чемпионкой чего? Не знаю. Но буду». И стала. Но вскоре после победы на Олимпиаде в Альбервиле в 1992 году ушла из спорта в профессионалы.

Случилось так, что она осталась в Америке, где и живет до сих пор. Дважды была замужем за американцами. Оба ее мужа — спортсмены, но не фигуристы. Зато четырехлетняя дочь мечтает быть фигуристкой и уже неплохо катается. С 1996 года Наталья Мишкунёнок занимается тренерской работой в Техасе, тренирует и пары, и одиночников. Летом собирается привезти своих учеников в Питер — покататься, где возможно, и встретиться со своим партнером Артуром Дмитриевым.

Какие самые яркие воспоминания у вас остались о спорте, о выступлениях с Артуром?

Что запомнилось — это чемпионат мира в Германии и моя вторая Олимпиада в 1994 году. Мы ее не выиграли, но я каталась так, как хотела. А первую — в 1992-м — хоть и выиграли, но я наделала много ошибок и не была довольна собой. Мне не столь важно занять первое место — важнее откататься хорошо, знать,

что сделала все возможное. Да, у меня есть золотая олимпийская медаль, но на душе до сих пор скребут кошки. Я такой человек — мне надо все делать идеально. А вообще я любила наши программы с Артуром — и еврейский танец, и «Грезы любви», и на музыку Рахманинова в 1994-м... Мы выросли с каждым сезоном, и каждый год танцы становились интереснее предыдущих, больше нам подходили.

Каким партнером был Артур?

Очень внимательным и добрым. Когда я тренирую пары, всегда привожу Артура в пример. Говорю, что у меня был самый лучший партнер на свете. Мои спортсмены часто ругаются, бросают друг друга. Не понимаю таких отношений. В паре надо терпеть, даже если что-то не нравится, помогать друг другу. С Артуром мы не ругались. Он вообще был идеален — человек, и спортсмен великолепный. И он был лидером в нашей паре. Я же тихоня — приехала из Минска, всего боялась. Меня называли «серой мышкой». Говорила мало, в основном слушала, следила за всеми и впитывала все, что умел Артур.

Неуверенная, ведомая, но при этом могу быть упертой. Если мне что-то надо — убьюсь, но сделаю. Так я учила тройной тулуп — до смерти. Но однажды почувствовала, что больше не могу, это мой пик. Артур хотел выступать дальше в любителях, а у меня уже не было сил. Поэтому мы разошлись в разные стороны.

В каком качестве вы чувствовали себя наиболее гармонично — в спорте, в профессионалах или в тренерской работе?

Наверное, когда выступала в спорте. Туры, шоу — это легко и удобно. Ты едешь, видишь мир... Здесь же все на нервах. Но при этом я себя хорошо чувствовала, мне нужно это напряжение. Тренер не может помочь ученику во время выступления. А когда я сама каталась на соревнованиях, чувствовала свое тело, то, что я могу им управлять. Тренировать сложнее, чем выступать самому. **Вы считаете свою жизнь в спорте удавшейся?**

Если вернуть все назад, я бы, наверное, осталась кататься еще дольше. Вижу, как подолгу сегодня выступают спортсмены. Тогда мне казалось, я сделала все, что могла.

Теперь выясняется — было, куда стремиться. Я наделала много ошибок, но в целом спортивная жизнь мне очень нравилась. Я благодарна и Артуру, и тренерам, и родителям.

ОКСАНА КАЗАКОВА: «ЧУВСТВО ПЛЕЧА БЫЛО ВСЕГДА»

В паре с Оксаной Артур катался до самого ухода из большого спорта. Они — олимпийские чемпионы Нагано — 1998. Пара Казакова — Дмитриев и сегодня выступает в различных шоу, а в остальное время Оксана работает тренером в Санкт-Петербургской академии фигурного катания. Передает молодежи знания. У нее были талантливые юниорские пары, но сейчас ей интереснее заниматься с одиночниками. У Оксаны есть пятилетняя дочка, которая тоже встала на коньки — по рекомендации врачей, как когда-то ее знаменитая мама.

Оксана, когда вы поняли, что фигурное катание — дело вашей жизни? Думаю, лет в пятнадцать. Я тогда уже каталась в паре: понимала, что в одиночном у меня не получится. Но одиночное катание помогло мне

воспитать спортивный характер, который пригодился потом. Когда началось соперничество в группе, мне захотелось стать лучшей, лидером. Но осознанно ко всему я стала подходить, когда мы встали в пару с Артуром.

Помните тот момент, когда впервые увидели Артура? Какое он произвел впечатление?

У нас были совместные тренировки у Тамары Николаевны, и я многому училась у них с Наташей. Приходила и смотрела, как они катаются.

А потом увидела Артура на дискотеке на чемпионате России, и только после этого мы уже встретились в зале — попробовать, получится или нет. Меня долго уговаривали — понимала, что будет сумасшедшее сравнение с Наташей Мишкутьенок, и я должна стать не просто партнершей Артура Дмитриева, а сильной самостоятельной единицей.

Вас раздражает, когда сравнивают? Первое время мне это было не очень приятно, но, с другой стороны, подстегивало делать лучше.

Как вы воспринимали себя на льду рядом с Артуром?

Я всегда была взрывной, а он — спокойным, и не только на льду. Говорила ему: «Артур, зачем ты встал со мной в пару?» А он: «Потому что ты хотела выиграть». На тот момент он был чемпионом Олимпийских игр и всего на свете, и ему, возможно, именно этого — моего желания — и не хватало. Его это подстегивало. Он понимал, что я хочу победить, что для меня это важно. Хорошо, когда тот, кто рядом, чувствует тебя... На тот момент желание победы у меня было очень ярко выражено, и перед Олимпийскими играми я сказала Артуру: «Я потратила двадцать лет жизни — и зачем? Чтобы быть второй? Но кто-то же будет первым? Почему не я?!» И сделала все для того, чтобы стать первой. Или первой — или никак.

Какие победы для вас были самыми трудными и что особенно запомнилось в спорте?

Самым трудным для меня всегда был чемпионат России. Прежде всего психологически. Мы ведь так и не стали чемпионами России!

А самые яркие воспоминания — как однажды мы не попали на чемпионат Европы и, конечно, победа на Олимпийских играх. Мы были абсолютно счастливы! Во-первых, чувствовали гордость: принести медаль такой большой стране, как наша, — это круто. Очень жаль, что в тот период не было гимна, нечего было петь.

Расскажите об Артуре как о партнере. Это правда, что он благороден и надежен, никогда не уронит и не подведет?

Нет, бывало, что и ронял меня. Буквально через две недели после того, как мы встали в пару, он меня уронил. Был разрыв связок — так тяжело начался мой путь... Про Артура скажу, что главное в нем — уважение к человеку, с которым он работает. Чувство плеча было всегда — и в физическом плане, и в моральном. Он уважает вообще всех. Я ни разу не слышала, чтобы Артур кричал, — никогда и ни на кого.

И еще. У него есть потрясающее качество — поддерживать своих соперников. Так он всегда помогал ставить элементы Бережной с Сихарулидзе. И это дорогого стоит!

А как вам кажется, благодаря чему все-таки состоялась ваша пара?

Наверное, благодаря тому, что мы абсолютно разные по темпераменту. Как плюс и минус, которые притягиваются. А еще благодаря команде, терпению и мудрости Тамары Николаевны, хореографа всей команды. Я у них была как цветок, который взращивали — защищали от ветра и посторонних людей. Так что росла я на благодатной почве.

Вам было трудно уходить из большого спорта?

Уходить всегда трудно. Но я хочу сказать о другом. Жаль, что нас — тех, кто что-то сделал для страны когда-то, — забывают. Все-таки мы национальное достояние. Хочется, чтобы помнили, прислушивались к нам — людям спорта, которые что-то привнесли в этот мир. Помнить о легендах — это актуально, тем более что новых пока нет. Помнить, потому что без прошлого нет настоящего и будущего.

Светлана Лепешкова